

62, 63 и 64—въ отвѣтъ „Вѣсти“. Всѣ 6 статей—передовыя. Если не читали,—эти статьи васъ заинтересуютъ. Онѣ произвели огромное впечатлѣніе въ Петербургѣ, на который ничто не производитъ впечатлѣнія,—такая это мерзкая гнилушка, полу-нѣмецкая, собственно говоря, чортъ знаетъ какая. А національное чувство, между тѣмъ, крѣпнеть не по днямъ, а по часамъ, вездѣ, всюду, проникая глубоко внизъ изъ такъ-называемыхъ образованныхъ слоевъ. Свѣтъ проливается и тамъ, гдѣ былъ глубокій мракъ. До смерти жаль, что прожилъ лучшую часть жизни въ то время, когда и разсвѣта не было, и мракъ сплошной казался нормальнымъ порядкомъ вещей.

„Крѣпко обнимаю васъ, дорогой и почтенный другъ! Извините меня передъ сестрой, что не пишу ей: просто некогда, отваявши 4 листа. Сейчасъ прійдетъ Дмитрій прощаться, а ему нужно еще приготовить два письма въ Москву...

...„Милютинъ поправляется, но плохо. Онъ—отпѣтый человѣкъ, роль его кончена. Невыносимо тяжело это выговорить о человѣкѣ, который именно теперь вполнѣ созрѣлъ для государственной и политической дѣятельности. Съ его яснымъ, орлинымъ взглядомъ, съ его горячею любовью и вѣрою въ Россію, ему предстояло бы многое еще сдѣлать. Царь о немъ горюетъ и недавно снова посѣтилъ его.

„Будьте здоровы и не держите на меня гнѣвъ за то, что не пишу вамъ по долгу. Весь вашъ—К. Кавелинъ“.

Отъ того же 26-го марта онъ писалъ Евг. Фед. Коршу въ Москву:

...„Благодарю тебя за третій томъ Лотце. Собираюсь писать по его поводу статью, и все не соберусь: до такой степени время расхищается въ Петербургѣ совсѣмъ непроизводительно. А все-таки напишу—непремѣнно. Эта статья у меня на совѣсти и передъ собой, и передъ молодостью, у которой голова свинчена совсѣмъ...

...„Восточный вопросъ подкатывается видимо къ развязкѣ. Продажа американскихъ владѣній за 7¹/₂ милліоновъ долларовъ—штука очень неглупая и озадачила очень всѣхъ своею неожиданностію. Теперь, кажется, мы идемъ къ разрѣшенію Восточнаго вопроса обдуманнѣе, чѣмъ въ 1853 году, обезпечивъ себя полновѣсными союзами. Что-то будетъ! Хотѣлось бы окончить жизнь на берегахъ Босфора, устрояя тамошніе табачные и соляные акцизы, чѣмъ я теперь занимаюсь въ Петербургѣ.

„А пишете вы въ газетахъ неглупо, и въ особенности не то чтобы очень церемонно. Видимо свѣтаетъ, и ночныя совы должны